

Наблюдая за их реакцией, Мо Куанъюнь почувствовал легкую досаду.

Эти ребята, когда имели дело с ним одним, вели себя так надменно, нос задирали к небу, полностью проявляя свое пренебрежение к нему.

Но теперь, столкнувшись с Мо Ушуаном, они вели себя с крайней осторожностью.

Его самолюбие было задето.

Он чувствовал себя обиженным.

Линь Моюй, увидев их реакцию, не смог сдержать насмешливого смешка и с усмешкой сказал:

— Чего вы боитесь?

— Мы не боимся, — снова заговорил молодой человек, с ноткой гнева в голосе. — Мой отец — сильнейший на этапе небесного сюань. Как он может бояться его?

Линь Цзиньвэй нахмурился.

Линь Моюй приподнял брови и, повернувшись к Линь Цзиньвэйю, спросил:

— Он твой незаконнорожденный сын?

Выглядит не так уж впечатляюще.

Прежде чем Линь Цзиньвэй успел ответить, молодой человек снова не выдержал и закричал:

— Даже если я незаконнорожденный, я все равно лучше тебя, этого никчёмного...

Но его слова были прерваны внезапной вспышкой света, сопровождавшейся звуком разрывающегося воздуха.

— Осторожно!

Линь Цзиньвэй мгновенно среагировал, встав перед молодым человеком, и его ци сюань вырвалось наружу, мгновенно создав защитный барьер.

Мо Ушуан по-прежнему стоял на месте, не сдвинувшись ни на шаг, но серебряный метательный дротик, скрытый в его рукаве, вылетел под его контролем.

Его лицо оставалось холодным, как лед, а его одежды развевались на ветру. Он повернул запястье, и дротик, задержанный защитным барьером, внезапно рванулся вперед.

Линь Цзиньвэй не успел уклониться, и дротик вонзился в его руку, вызвав ужас на его лице.

Остальные члены семьи Линь также были потрясены.

Они смотрели на руку Мо Ушуана, их веки непроизвольно дрожали, а чувство ужаса долго не покидало их.

Рука этого белого юноши выглядела такой тонкой и нежной, но она смогла ранить их главу?

Ведь их глава был на пике этапа небесного сюань!

На континенте Сюань практикующие на пике этапа небесного сюань считались вершиной силы, и все относились к ним с почтением.

Но теперь их самый уважаемый сильнейший был легко ранен неизвестным белым юношей.

Это было поистине шокирующим.

Хотя они знали, что Мо Ушуан когда-то отразил атаку главы Секты Тысячи Звуков, который также был на этапе небесного сюань, они не видели этого своими глазами, поэтому шок был не таким сильным.

Теперь дыхание Линь Цзиньвэя замерло, его тело оцепенело, словно он боялся пошевелиться. Его взгляд на Мо Ушуана был полон едва уловимого страха.

Затем его взгляд невольно переместился на руку Мо Ушуана.

Та рука казалась такой хрупкой, но, будучи раненым, Линь Цзиньвэй ясно чувствовал, насколько велика была сила, скрытая в ней.

Ю Сюань, увидев это, был потрясен. Он знал, что Мо Ушуан силен, но не ожидал, что настолько. Однако ранен был все же отец молодого господина.

Поэтому Ю Сюань повернулся к Линь Моюю.

Лицо Линь Моюя по-прежнему было полным насмешки.

Мо Ушуан, сохраняя холодное выражение лица, повернул запястье и вернул дротик.

Когда дротик был извлечен, из раны Линь Цзиньвэя брызнула кровь.

Из-за сильной боли Линь Цзиньвэй невольно вскрикнул, его лицо стало бледным, как бумага.

Вновь воцарилась тишина.

Мо Ушуан смотрел на них, словно они были пустым местом. Он внимательно рассмотрел кровь на дротике и спокойно использовал водяное заклинание, чтобы тщательно очистить дротик.

Его другая рука по-прежнему держала цитру ледяной души, разрывающую дух.

После очистки дротика Мо Ушуан спрятал его обратно в рукав.

Молодого человека, которого спас Линь Цзиньвэй, звали Линь Юэ. Он был незаконнорожденным сыном Линь Цзиньвэя и нынешним старшим сыном семьи Линь, так как его имя уже было внесено в семейный реестр.

Линь Юэ, увидев, что его отец ранен, начал паниковать. В его глазах отец был невероятно сильным, и никто не мог причинить ему вреда. Поэтому он вел себя так бесцеремонно.

Но реальность жестоко ударила его по лицу.

Оказывается, его отец тоже может быть ранен, и самое главное — ранивший его человек сделал это всего одним движением.

— Отец, твоя рана...

Линь Юэ смотрел на раненого Линь Цзиньвэя, все еще не зная, что делать. Его лицо было бледным от страха перед Мо Ушуаном.

Линь Цзиньвэй махнул рукой и строго сказал:

— Пока что молчи.

Линь Юэ тут же замолчал.

— Я лично пришел к вам не затем, чтобы убивать, — Линь Цзиньвэй глубоко вздохнул и обратился к Мо Ушуану. — Что касается случившегося, я извиняюсь за Юэ.

Мо Ушуан не сказал ни слова, лишь холодно смотрел на них.

— Эй, вы должны извиниться перед Линь Моем, — не выдержал Мо Куанъюнь. — Ведь это ваш байстрюк первым оскорбил Линь Моюя, иначе наш прекрасный Мо не стал бы действовать!

Мо Ушуан бросил на Мо Куанъюня равнодушный взгляд.

Столкнувшись с его взглядом, Мо Куанъюнь немного струсил, сжался и тихо спросил:

— Разве я не прав?

Линь Моюй повернулся к Мо Ушуану, но тот по-прежнему выглядел холодным, как лед.

Он подумал... что Мо Куанъюнь, возможно, действительно ошибся.

Мо Ушуан, скорее всего, действовал, потому что Линь Юэ был слишком шумным.

А не потому, что он беспокоился о нем.

Он действительно хорошо знал характер Мо Ушуана.

Поэтому его настроение снова испортилось.

Однако на этот раз Мо Ушуан немного пошел навстречу Линь Моюю и не стал опровергать слова Мо Куанъюня.

Хотя настоящей причиной было простое нежелание говорить.

Поэтому в глазах людей из семьи Линь это выглядело как молчаливое согласие, и их лица снова изменились, а чувства стали еще более сложными.

Лицо Линь Цзиньвэя стало самым мрачным, и он смотрел на Линь Моюя с ненавистью.

Линь Моюй не возражал против того, чтобы воспользоваться ситуацией, и с легкой усмешкой сказал:

— Брат Мо прав. Вы должны извиниться передо мной. Но я знаю, что вы не искренни, поэтому не хочу слушать вашу болтовню. К счастью, сегодня у меня хорошее настроение, и я не буду с вами связываться.

— Линь Моюй, ты понимаешь, с кем говоришь? — Линь Цзиньвэй не выдержал и закричал, его взгляд был полон злобы.

Этот сын, после того как был изгнан из семьи Линь, полностью изменился.

Раньше Линь Моюя называли юношей, подобным нефриту, из-за его утонченной манеры держаться.

До того как стал никчемным, он производил впечатление изысканного и вежливого юноши, хотя и держал дистанцию с другими, но никогда не был таким язвительным и неумолимым.

— Глава семьи Линь, я знаю, кто ты, не нужно мне напоминать, — холодно сказал Линь Моюй.
— Хотя мы оба носим фамилию Линь, между мной и тобой действительно нет никаких отношений.

Услышав это, Линь Цзиньвэй напрягся, а затем нахмурился и задумчиво произнес:

— Ты обижаешься на меня?

— Больше нет, — холодно ответил Линь Моюй.

— Если ты не обижаешься, то зачем убивал людей семьи Линь? — лицо Линь Цзиньвэя стало мрачным, и он сказал Линь Моюю. — На второй день после возвращения в Линьлан ты убил Линь Фэна и Линь Юаня.

— Я убил их не из-за обиды на тебя, — объяснил Линь Моюй. — После того как я потерял свою силу, они оскорбляли меня, поэтому они заслужили смерть.

Глаза Ю Сяоаня покраснели, видимо, он вспомнил что-то плохое, и сквозь зубы произнес:

— После того как с молодым господином случилась беда, Линь Фэн и Линь Юань специально унизили его. Они заставили его проползти у них между ног, заставили есть экскременты и лаять, как собака...

— Замолчи!

Лицо Линь Моюя резко потемнело, и он холодно посмотрел на Ю Сяоаня.

Авторские слова: Спасибо за вашу поддержку, целую!

<http://bllate.org/book/16568/1513189>